

На правах рукописи

Рудакова Светлана Викторовна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ
И ЕГО СИСТЕМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

**Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Краснодар

2023

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный консультант: **Семенов Владимир Александрович**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Зайцев Олег Александрович,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, федеральное
государственное научно-исследовательское
учреждение «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации», главный научный сотрудник
Центра уголовного, уголовно-процессуального
законодательства и судебной практики

Манова Нина Сергеевна,
доктор юридических наук, профессор, почетный
работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
заведующий кафедрой уголовного процесса

Химичева Ольга Викторовна,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации,
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя», начальник кафедры
уголовного процесса

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)»

Защита состоится «14» октября 2023 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании
диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на
базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу:
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке Кубанского государственного университета и на официальном
сайте вуза <http://www.kubsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обжалование широко распространено и масштабно применяется во всей правовой сфере деятельности. Но именно уголовное судопроизводство в силу своих особых характеристик, способности к принуждению в самом широком смысле и ограничению прав, в том числе конституционных, нуждается в создании надежной, эффективной и сбалансированной системы обжалования. Основу современного представления об отечественном уголовном судопроизводстве, отвечающем ценностным ориентирам общества, составляют законность, справедливость, обоснованность, убедительность процессуальных действий (бездействия) и решений. Для обеспечения соответствия уголовного судопроизводства этим категориям в настоящее время применяется множество правовых инструментов, в числе которых обжалование.

Именно обжалование в уголовном судопроизводстве обеспечивает соблюдение и поддержание надлежащего уровня законности всех сторон уголовно-процессуальной деятельности, защиту прав, свобод и законных интересов ее участников. Благодаря обжалованию возможно своевременное выявление допущенных ошибок в правоприменении и принятие мер к их исправлению, обеспечение соблюдения уголовно-процессуального и иного законодательства.

Ситуация вокруг обжалования в уголовном судопроизводстве постоянно находится в поле зрения политиков, общественных деятелей, законодателей, юристов, практических работников и ученых. Приведем мнение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, которая в 2021 г. во вступительном слове к докладу отметила недостаточную защищенность участников уголовного судопроизводства, особенно на досудебных стадиях, и указала на необходимость совершенствования УПК РФ в этой части. В том же докладе, посвященном соблюдению и защите прав человека в уголовном судопроизводстве, приводится количество нарушений закона на досудебных стадиях, выявленных органами прокуратуры: в 2019 г. – 5 139 782, в 2020 г. – 5 086 896 и в 2021 г. – 5 172 609. Сделан акцент на ставшую уже традиционной тематику обращений граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве – это жалобы на необоснованность, необъективность и незаконность принимаемых процессуальных решений и совершаемых действий (бездействия) дознавателями, следователями и судьями¹. Количество и содержание обращений убедительно доказывают неудовлетворительную ситуацию с уровнем законности уголовного судопроизводства и постоянную высокую степень востребованности уголовно-процессуального обжалования.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Российская газета. 2022. 7 июня.

Обжалование в уголовном судопроизводстве имеет конституционную основу, которую составляют положения ст. 45, 46 и 50 Конституции Российской Федерации¹, находящие свое продолжение и развитие в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), где отражен принцип «Право обжалования процессуальных действий и решений». Развитие идей обжалования в виде отдельных положений уголовно-процессуального закона имеют различные локализацию (в отдельных главах, статьях, частях статьи), объем, характер (императивные или диспозитивные предписания), обращение к различным субъектам уголовно-процессуальных отношений (должностным лицам, государственным органам, гражданам). Их взаимосвязь не всегда просматривается, не является очевидной и не во всех случаях выглядит устойчивой. В то же время присутствие предписаний, касающихся обжалования буквально в каждом уголовно-процессуальном институте, многократно повышает значимость ясного, четкого, логичного, непротиворечивого и однозначного законодательного регулирования складывающихся в этой сфере правоотношений.

Проблемы обжалования находятся в общетеоретической, законодательной и правоприменительной плоскости.

Фундаментальной представляется проблема систематизации сферы уголовно-процессуального обжалования. Построение системы уголовно-процессуального обжалования, определение ее структуры, закономерностей и принципов формирования, тенденций совершенствования в современных условиях – настоятельная необходимость в связи с постоянно расширяющейся сферой и масштабом применения обжалования. Отсутствие научно разработанной концепции системы обжалования препятствует дальнейшему прогрессивному развитию процессуальной формы обжалования в целом, а также содержания прав и полномочий участников (должностных лиц, государственных органов и граждан), способов их реализации, охраны и защиты и др.

В качестве иных важных проблем теоретического характера отметим неразвитость терминологического аппарата, отсутствие научно обоснованных определений таких понятий, как «обжалование», «субъект права обжалования», «объект обжалования», «предмет обжалования», «свобода обжалования», «злоупотреблением правом на обжалование», имеющих непосредственное воздействие на соответствующую правоприменительную деятельность. Остаются без необходимого научного внимания и разработки закономерности развития обжалования, типологические и видовые сходства и отличия элементов уголовно-процессуального обжалования в отдельных стадиях

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря (первоначальный текст).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

и производствах. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что учеными не проводилась классификация видов обжалования и систематизация его элементов, без раскрытия остаются отдельные виды обжалования.

С теоретической позиции требуется рассмотрение взаимодействия законодательных и нравственных основ обжалования в уголовном судопроизводстве, особенно в его досудебных стадиях.

Масштаб применения обжалования в уголовном судопроизводстве (а это миллионы ситуаций) выявляет слабости и пробелы законодательного регулирования практически в каждом элементе уголовно-процессуальной деятельности.

Правоприменительные трудности уголовно-процессуального обжалования объективно обусловлены проблемами, имеющимися в уголовно-процессуальном законодательстве (пробелы, несистемность и противоречивость положений, дублирование и др.) и несоответствием закону ряда подзаконных ведомственных актов. В этой части можно отметить целый ряд обстоятельств, вызывающих критику: 1) принятие судами решений, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом (например, отказ в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ); 2) выдвижение несуществующих требований к жалобам; 3) несоблюдение разумных сроков их принятия, регистрации, рассмотрения и разрешения; 4) рассмотрение и разрешение жалоб по правилам, не предусмотренным уголовно-процессуальным законом; 5) рассмотрение жалоб, не связанных с уголовно-процессуальными правоотношениями, по правилам уголовного судопроизводства.

Большое значение имеют согласованность и однозначность определения полномочий должностных лиц в сфере обжалования. Существующие в этой части законодательные положения оцениваются автором как неудовлетворительные.

Особого внимания в свете правообеспечительной сути современного уголовного судопроизводства заслуживают процессуальные возможности граждан-субъектов уголовно-процессуальных отношений в сфере обжалования. Несмотря на постоянный научный интерес к этой сфере и получение множества полезных результатов, остаются без четкого законодательного регулирования и теоретического обоснования такие вопросы, как круг лиц – носителей права на обжалование, способы реализации этого права в различных процессуальных ситуациях, порядок и средства реагирования на их (прав) нарушения, сроки обжалования, содержание и оформление жалоб и др.

Накопившиеся в сфере обжалования проблемы пополняются за счет необходимости дальнейшего развития и совершенствования уголовного судопроизводства в соответствии с общими тенденциями социального, экономического, научно-технического развития общества. Применительно к обжалованию можно указать на необходимость перспективных научных разработок по процессуальному порядку применения электронных, цифровых форматов, которые в силу объективного «отставания» законодательства от

потребностей практики с большим трудом внедряются в правоприменительную деятельность, встречая массу препятствий и трудностей из-за отсутствия необходимых нормативных правил принятия электронной жалобы, установленного порядка ее регистрации, определения сроков рассмотрения и соответствующих средств правообеспечения.

Указанные и иные проблемы привели к формированию идеи о необходимости научного исследования уголовно-процессуального обжалования. С учетом его разветвленности и масштаба в уголовном судопроизводстве в данной работе основное внимание уделено исследованию и разработке системы обжалования в досудебном производстве, а также совершенствованию процессуального статуса профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Перечисленные и иные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют об актуальности предпринятого научного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика обжалования в уголовном судопроизводстве хотя и является предметом исследования ученых уже довольно давно, но в большинстве случаев авторы научных работ обращаются к проблемам судебного пересмотра, а не обжалования. А вот непосредственно обжалованию в досудебном производстве были посвящены единичные работы.

За предыдущие 12 лет можно назвать лишь несколько защищенных кандидатских диссертаций, авторы которых исследовали отдельные аспекты уголовно-процессуального обжалования: Е.К. Антонович, А.О. Бекетов, К.Е. Везденев, В.Г. Волколупов, Н.В. Горак, А.Ф. Закотянская, А.И. Лалиев, С.И. Рябоконеv, В.В. Сидоров, О.Ю. Цурлуй. Что касается докторских диссертаций, то такая работа только одна – О.А. Максимова.

Значительный вклад в развитие и совершенствование порядка обжалования, обеспечения обоснованности, объективности и законности принимаемых процессуальных решений и совершаемых действий (бездействия) по жалобам участников уголовного судопроизводства и иных лиц внесли такие известные ученые, как В.А. Азаров, О.И. Андреева, Н.Н. Апостолова, Д.Т. Арабули, А.С. Банникова, С.С. Безруков, Т.Г. Бородинова, Е.А. Бравилова, В.Г. Волколупов, Л.А. Воскобитова, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, С.А. Гордейчик, О.И. Даровских, О.В. Евстигнеева, О.А. Зайцев, Н.А. Колоколов, Н.С. Курышева, В.А. Лазарева, Н.Ю. Литвинцева, П.А. Лупинская, О.А. Максимов, Н.А. Манова, Л.Н. Масленникова, В.Ю. Мельников, Э.Р. Миргородская, С.Б. Россинский, А.А. Рукавишникова, А.П. Рыжаков, Т.К. Рябинина, В.А. Семенцов, М.В. Складченко, А.В. Смирнов, О.А. Сухова, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, Е.Г. Шадрин, М.Г. Янин и др.

До настоящего времени не проводились комплексные монографические исследования, посвященные системе обжалования в отечественном досудебном уголовном производстве. Научные работы в этом направлении ка-

сались лишь отдельных форм и видов обжалования, отличающихся разнообразием мнений, позиций и точек зрения по наиболее значимым аспектам обжалования.

Обжалованию на этапе досудебного производства, так называемому ведомственному обжалованию (руководителю следственного органа и прокурору), уделяли внимание в своих работах А.Н. Артамонов, М.М. Батиев, Х.Б. Бегиев, С.С. Безруков, А.О. Бекетов, С.С. Бурьнин, В.Г. Волколупов, О.В. Гладышева, А.С. Горак, О.В. Кузьмина, А.В. Мордвинов, Е.А. Питиримов, С.И. Рябоконеv, В.А. Семенцов, И.В. Стуконог.

Вопросы обжалования в суд воздействия на конституционные права и свободы участников досудебного уголовного судопроизводства изучали В.И. Безрядин, Е.А. Бравилова, Н.В. Глухов, С.А. Гордейчик, К.С. Жудро, А.Ф. Закотянская, Н.А. Колоколов, Ю.Ю. Коновалова, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, А.И. Лалиев, В.Б. Малинин, Л.Н. Масленникова, Э.Р. Миргородская, С.В. Никитина, С.Б. Росинский, С.И. Рябоконеv, А.С. Сбоеv, В.А. Семенцов, С.О. Соломатин, О.В. Химичева, А.А. Черушева, Е.Г. Шадрина, М.Г. Янин, В.А. Ярцев, Р.В. Яркова.

Отдавая должное значимости проведенных научных изысканий и их результатам, отметим, что перспективы развития российского уголовного судопроизводства в рамках досудебного обжалования концептуально на монографическом уровне не изучались, разработка теоретической конструкции обжалования не проводилась. Авторами монографических исследований не ставились и не решались вопросы систематизации обжалования, выделения его видов, обоснования их видовых отличий. Обжалование на этапе досудебного производства проводилось на основании изучения лишь отдельных его видов (судебного контроля, прокурорского и иного обжалования).

Разработка теоретической конструкции обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве и его досудебных стадиях будет способствовать совершенствованию других уголовно-процессуальных институтов, созданию единого методологического подхода к современной уголовно-процессуальной деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с уголовно-процессуальным обжалованием, между должностными лицами досудебного производства, прокурором, судом, физическими и юридическими лицами, участвующими на любых законных основаниях. К объекту исследования относятся правоотношения различной конфигурации, в том числе те, субъектами которых выступают исключительно властные должностные лица, а также адвокат-защитник.

Предметом исследования стали нормы конституционного права, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения уголовного, уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые акты министерств и ве-

домств, органов адвокатского сообщества, результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, относящиеся к сфере научного изучения.

С учетом фундаментального и теоретико-прикладного характера исследования его **цель** заключается в формировании новых теоретических положений, позволяющих решить научную проблему, имеющую важное значение для развития науки уголовного процесса и совершенствования правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности путем разработки и обоснования авторской концепции системы досудебного обжалования и предложений по построению ее законодательной модели.

Основные задачи исследования:

- уточнить совокупность, содержание и характер существенных признаков уголовно-процессуального обжалования, определить его объект и предмет, сформулировать определения соответствующих теоретических понятий;
- сформировать теоретические основы современного уголовно-процессуального обжалования, включая разработку терминологического аппарата;
- определить закономерности в развитии системы уголовно-процессуального обжалования;
- выявить способы и формы воздействия принципов уголовного судопроизводства на сферу уголовно-процессуального обжалования;
- провести комплексный анализ содержания, проследить системные взаимосвязи принципа «право на обжалование» и субъективного права на обжалование, результаты которого использовать при разработке новой формулировки принципа и для уточнения содержания субъективного права;
- изучить содержание отдельных нравственных норм и этических правил и продемонстрировать их влияние на научные подходы к изучению уголовно-процессуального обжалования, его законодательное регулирование и правоприменительную деятельность в соответствующей сфере;
- определить наличие / отсутствие закономерных связей между основными элементами уголовно-процессуального обжалования;
- проверить ряд гипотез: об общей теоретической основе уголовно-процессуального обжалования; о существенных отличиях между досудебным и судебным обжалованием; о видовых отличиях отдельных направлений обжалования; необходимости дифференцированного подхода к законодательному регулированию досудебного обжалования; использовать полученные знания для формирования авторской концепции уголовно-процессуального обжалования;
- выявить элементы досудебной формы уголовно-процессуального обжалования, поддающиеся систематизации, и на их основании построить ее теоретическую модель, состоящую из несколько видов;
- подготовить теоретическое обоснование основных направлений совершенствования досудебной формы уголовно-процессуального обжалования и процессуального статуса ее профессиональных участников (прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, защитника);

– сформулировать конкретные предложения по законодательному регулированию порядка досудебного обжалования (применительно к двум ее видам).

В ходе исследования будут решаться и иные (сопряженные) актуальные для современной науки уголовного процесса прикладные задачи (например, об определении принципов уголовного судопроизводства, нравственной основы и этических правил, их значении для нормативного регулирования обжалования, о создании эффективного противодействия злоупотреблению правом на обжалование).

Методологию исследования составили всеобщие, общенаучные, частнонаучные и частноправовые методы.

Метод материалистического диалектического познания позволил определить нормативные и сущностные характеристики уголовно-процессуального обжалования, включая досудебное производство, с выделением видовых признаков отдельных сегментов обжалования и на этой основе предложить совокупность видов досудебного обжалования, установить между ними закономерные связи и оформить их в единую систему, а также выявить противоречия между доступными субъектам уголовного судопроизводства средствами защиты своих прав (подача жалобы) и условиями их реализации, включая не установленные законом препятствия к реализации права на обжалование.

Широко применялся аналитический метод. Посредством теоретического анализа были определены имеющиеся научные представления об обжаловании, сложившиеся в российской уголовно-процессуальной науке и определяющие традиционные подходы не только к его изучению, но и к практике осуществления. Полученные знания, их диалектическая противоречивость позволили выдвинуть, а в дальнейшем и обосновать состоятельность авторской гипотезы о системном характере уголовно-процессуального обжалования, наличии двух самостоятельных его форм и видов. Логический анализ позволил выявить закономерные взаимосвязи между отдельными элементами, не имеющими очевидных способов взаимодействия, доказать необходимость такого взаимодействия и предложить соответствующие пути его законодательного установления.

Системно-структурный аналитический метод в совокупности с методом синтеза стал основой для формирования авторской позиции о структуре системы уголовно-процессуального обжалования, ее отдельных элементах. Полученные в результате применения указанного метода знания позволили в достаточной степени обосновать видение автора о возможности включения в систему обжалования таких его видов как, универсальный, ограниченный, внутренний и др.

Функциональный анализ дал возможность выявить противоречия между полномочиями должностных лиц, играющих важную роль в досудебном обжаловании. Данные противоречия не позволяют в полной мере развивать систему обжалования без устранения дублирования в полномочиях

должностных лиц. Этот же метод позволил продемонстрировать негативное влияние альтернативности обжалования на результативность всей его системы, существующей в досудебном производстве.

Методом синтеза объединены выявленные ранее признаки различных объектов, относящихся к уголовно-процессуальному обжалованию, и на этой основе сформированы авторские определения, включенные в терминологический аппарат.

Применение формально-юридического метода сделало возможным уяснить смысл законодательных положений, регламентирующих уголовно-процессуальное обжалование, продемонстрировать проблемы, следующие из ошибочного законодательного регулирования, определить допустимые средства реализации прав и обязанностей субъектов обжалования, сформировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона в части процедуры обжалования в различных его видах, процессуального статуса основных субъектов обжалования, включая должностных лиц и граждан, и выработать авторскую позицию.

Применение метода моделирования привело к формированию теоретически обоснованных и апробированных видов обжалования в досудебном производстве.

Применялся статистический метод, который дал возможность получить и использовать показатели деятельности субъектов обжалования и применить полученные данные для обоснования авторской концепции досудебной формы уголовно-процессуального обжалования и ее видов.

Использован также социологический метод (анкетирование) для выявления мнения и позиций практических работников по актуальным для настоящего исследования проблемам и их отношения к отдельным авторским выводам, что позволило скорректировать ряд предложений по законодательному регулированию уголовно-процессуального обжалования.

Теоретическая основа исследования – фундаментальные разработки специалистов в области философии и социологии права, логики, общей теории права, отечественной науки уголовного процесса, уголовного права, других отраслей права, криминалистики, в которых отражены необходимые стороны объекта исследования.

Нормативно-правовая база. Выводы основаны на изучении значительного числа нормативных правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, федеральные, в том числе конституционные, законы.

Отдельные вопросы темы исследования потребовали обращения к решениям, ведомственным актам Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел Российской Федерации, иных правоохранительных органов.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные и исследованные автором в течение 2015–2023 гг. Проанализированы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации.

По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 386 респондентов (218 судей, 43 прокурора, 66 следователей, 24 дознавателя и 35 адвокатов), а также обобщение по 859 материалам судебных производств и решениям по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций в 22 регионах Российской Федерации, хранящихся в архивах судов либо размещенных на официальных интернет-ресурсах (сайтах судов, поисково-справочных системах); 228 материалов проверки сообщений о преступлениях, хранящихся в архивах органов прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации.

Изучены также материалы следственной и прокурорской практики, опубликованные на официальных сайтах правоохранительных органов, размещенные в архивах, материалы адвокатской практики и решения по дисциплинарным производствам из архивов адвокатских образований или размещенных на официальных сайтах адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В исследовании отражены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по проблемам обжалования в уголовном судопроизводстве.

Научная новизна исследования обусловлена выдвижением авторской идеи об общепроцессуальном (глобальном для уголовного судопроизводства) значении обжалования, его универсальном характере. Дальнейшая разработка сразу в нескольких аспектах (теоретическом, законодательном и правоприменительном) позволила создать основы концепции уголовно-процессуального обжалования и продемонстрировать ее (концепции) возможности в прикладном отношении на примере теоретической модели досудебной формы уголовно-процессуального обжалования.

В рамках разработки данной идеи были получены следующие научные результаты:

– впервые обоснован и реализован авторский подход к исследованию обжалования с позиции построения единой теоретической концепции, основанной на выявлении общих закономерностей формирования правового содержания обжалования, единства его объекта и предмета, наличия специфического принципа, обуславливающего существование, содержание и характер всей сферы уголовно-процессуального обжалования;

– использован системно-деятельностный подход, позволивший в полной мере применить необходимый методологический аппарат и выявить системные, функциональные, структурные и иные взаимосвязи между отдельными элементами уголовно-процессуального обжалования, в результате представить его в виде двух автономных систем – досудебной и судебной формы обжалования, что позволило также выявить и подтвердить наличие таких закономерностей, как независимость форм друг от друга, их уникальность и индивидуальность способов реализации;

– предложено новое научное обоснование интегрирования обжалования в систему уголовного судопроизводства и вектора его современного

развития: основой для появления обжалования стали нравственные нормы, не позволяющие оставлять сомнительное, с позиции закона, судебное либо иное процессуальное решение без надлежащей проверки; данная нравственная идея послужила стимулом к появлению принципа права на обжалования, в свою очередь обусловившего развитие обжалования в современном уголовном судопроизводстве, его форм и видов;

– подвергнут критике унифицированный порядок обжалования в апелляционной и кассационной судебных инстанциях тех судебных решений, которые приняты в досудебном производстве, позволяющий профессиональным участникам получать неоправданные преимущества перед непрофессиональными. Высказана и доказана авторская позиция о необходимости устранения причин, вызывающих дисбаланс процессуальных сил и нарушающих процессуальное равенство;

– на основании формирования новых и уточнения содержания существующих признаков предложена авторская трактовка следующих уголовно-процессуальных понятий: «уголовно-процессуальное обжалование», «уголовно-процессуальное обжалование в досудебном производстве», «объект уголовно-процессуального обжалования», «предмет уголовно-процессуального обжалования», «форма уголовно-процессуального обжалования»;

– уточнены существующие определения понятий общетеоретического характера: «нравственность», «этика», «субъективное право», «законные интересы», «этические правила», а также даны определения категорий: «нравственность уголовно-процессуального права», «этичность уголовно-процессуального права», «принцип уголовного судопроизводства», «предмет обжалования», «предмет судебного рассмотрения»;

– обоснована авторская позиция по отграничению нравственных начал и этических правил, позволивших рассматривать их как самостоятельные, в том числе правовые, категории, играющие заметную роль при формировании системы законодательных предписаний, регулирующих уголовно-процессуальное обжалование. Исследование нравственных основ и этических правил позволило сформировать позицию о некорректности применения в отношении должностных лиц стороны обвинения такого нравственного императива, как «беспристрастность»;

– дано авторское видение отграничения понятий «субъективное право» и «полномочие»; «права» и «законные интересы»;

– сформирована и доказана авторская позиция о пределах свободы обжалования в уголовном судопроизводстве в целом и в его досудебной форме в частности;

– доказан тезис о необходимости использования при организации системы досудебной формы обжалования таких требований, как компенсаторность и сбалансированность, что предполагает расширение компетенции прокурора и суда по рассмотрению и разрешению определенных категорий

жалоб, уточнение процессуальных полномочий иных должностных лиц органов досудебного производства (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа и др.);

– на основании изучения проблемы злоупотребления правом на обжалование выработан общий подход к определению возможных средств и способов ее решения. Предлагается заменить альтернативность обжалования в досудебном производстве безальтернативностью, но с обоснованием внедрения последовательности обжалования;

– приведены новые аргументы в поддержку мнения о недопустимости сужения права на обжалование до права на жалобу и высказана позиция о круге субъектов (носителей) этого субъективного права;

– предложена теоретическая модель досудебной формы обжалования, объединяющая несколько его видов;

– указаны формулировки объектов и предметов отдельных видов обжалования (ограниченное, универсальное, внутреннее, вторичное судебное, последующее судебное) и подробно изучены объект и предмет универсального и ограниченного видов досудебной формы обжалования;

– изложены авторские соображения и сформулированы предложения по определению пределов осуществления универсального вида обжалования;

– предпринятый анализ научных мнений, законодательства и правоприменительных актов дал основания для решения проблемы правовой неопределенности в сфере ограниченного вида обжалования. Сделан вывод о нарастающей тенденции по расширению объекта и предмета этого вида досудебного обжалования, преобладании прецедентного характера принимаемых в его результате судебных решений, сформулированы предложения по преодолению негативных трендов в правоприменении;

– дана критическая оценка процедуре доказывания в ограниченном виде обжалования, сформулирован авторский подход к доказательственной деятельности суда, кругу обязательных участников судебного заседания;

– обоснована потребность в фундаментальном исследовании процессуального статуса должностных лиц в сфере уголовно-процессуального обжалования, представлены результаты исследования процессуального статуса должностных лиц органов досудебного производства и прокурора, а также защитника; предлагается системный подход к организации процессуального статуса указанных участников уголовного судопроизводства;

– сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в том числе уточнена формулировка ст. 19 УПК РФ, предложено изменить заглавие «Обжалование в уголовном судопроизводстве» и содержание части 1 этой статьи; сформулированы предложения по оптимизации полномочий должностных лиц и защитника в сфере обжалования, а также средств их процессуальной реализации.

Научная новизна проведенного исследования определяется также решением теоретических проблем, непосредственно не затрагивающих, но сопряженных с обжалованием и его досудебной формой. Так:

– высказана и обоснована авторская позиция о генезисе, сущности, признаках, сфере действия уголовно-процессуальных принципов, возможности расширения их перечня; об отсутствии системных свойств между отдельными принципами; о наличии вторичных идей, раскрывающих сущность и выступающих непосредственными проводниками принципов в уголовно-процессуальных институтах;

– уточнена формулировка принципа законности;

– высказано аргументированное мнение о возможностях использования цифровых технологий в сфере обжалования и возможных путях оптимизации уголовно-процессуального закона в связи с их внедрением

Получены и иные, значимые для науки уголовного процесса, результаты.

Основные положения, выносимые на защиту:

Раздел I. Общетеоретические положения, развивающие научные взгляды на уголовно-процессуальное обжалование, его формы, виды и систему:

1.1. Закономерности и тенденции современного уголовно-процессуального обжалования.

Исследование уголовно-процессуального обжалования позволило выявить закономерности индуктивного развития его теоретической основы (от частного к общему). Накопленные научные знания об отдельных процессуальных формах, видах обжалования, их особенностях, предмете, субъектах и др. позволяют сформировать и творчески развить концепцию современного отечественного уголовно-процессуального обжалования как общепроцессуального и универсального способа обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное обжалование демонстрирует две, в равной степени значимые и одинаково усиливающиеся, тенденции: стремление к единству и системности в теоретической основе, глобальности и универсализации законодательных элементов обжалования и поступательное развитие уголовно-процессуальной науки и законодательства в части разработки отдельных элементов обжалования. Сложившуюся ситуацию мы рассматриваем как конструктивную, обеспечивающую возможность создания научной модели обжалования, обладающей свойствами уникальности, самостоятельности и правовой значимости.

1.2. Объект и предмет уголовно-процессуального обжалования.

С использованием деятельностного подхода, в основе которого идея о целенаправленности любой деятельности, доказывається необходимость формирования объекта обжалования, под которым предлагается понимать совокупность элементов, состоящую из предмета (процессуальные действия (бездействие) и решения), его правовой проекции (совокупность установленных федеральным законом требований к предмету) и законодательно установленного субъективного права на обжалование определенного пред-

мета. При отсутствии законодательных требований к предмету или субъективного права на обжалование этого предмета объект обжалования сформирован быть не может.

Предлагаемая правовая конструкция объекта обжалования принципиально важна для обеспечения систематизации и единства регулирования всей совокупности уголовно-процессуальных отношений в сфере обжалования. Для ее внедрения необходимо уточнить формулировку ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

В ходе исследования установлено, что объект и предмет обжалования имеют тенденцию к дифференциации, когда при неизменности основной конструкции объект и предмет подвержены воздействию процессуальных особенностей отдельных стадий и производств, цифровых технологий и др.

1.3. Принцип уголовного судопроизводства как средство защиты нравственной ценности.

Закрепленные в УПК РФ принципы являются трансляцией от социума в уголовное судопроизводство норм нравственности, которым законодатель придал форму процессуального правила. Благодаря результатам теоретико-прикладного исследования принципов в сфере уголовно-процессуального обжалования удалось выдвинуть и доказать гипотезу о том, что основополагающее значение идеи для уголовного судопроизводства обусловлено не только ее содержанием, но и тем результатом, который при этом достигается.

Нравственная ценность, состоящая в убежденности относительно справедливости и законности процессуальных действий (бездействия) и решений, требует своей защиты на протяжении всего уголовного судопроизводства, соответственно принцип права на обжалование (ст. 19 УПК РФ) представляется глобальным (в масштабах уголовного судопроизводства) и универсальным средством для удовлетворения соответствующей общественной (публичная значимость) и личной (частный интерес) потребности.

1.4. Принцип обжалования в уголовном судопроизводстве.

Выявленные признаки, раскрывающие сущность уголовно-процессуального принципа, позволили сделать заключение о несоответствии закрепленного в ст. 19 УПК РФ положения о праве на обжалование процессуальных действий и решений концептуальным основам обжалования, что создает препятствия в его совершенствовании и вызывает необходимость корректировки его нормативного содержания.

Предлагается авторский подход к законодательной формулировке идеи обжалования как принципа:

«Статья 19. Обжалование в уголовном судопроизводстве»

«1. Если процессуальные действия (бездействие) и решения суда, судьи, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя создают угрозу нарушения или неправомерного ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и иных участников уголовного судопроизводства, то они могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом».

1.5. Право и полномочие уголовно-процессуального обжалования.

Обжалование в уголовном судопроизводстве обуславливает наделение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений соответствующим правом или полномочием, каждое из которых обладает совокупностью уникальных характеристик.

Право на обжалование обладает свойством глобальности распространения в системе уголовного судопроизводства, с выражением несогласия относительно процессуального действия (бездействие), решения и формирования ходатайства о его рассмотрении, и с обязательным принятием процессуального решения. Обладателями права на обжалование выступают субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, чьи права и законные интересы нарушены или неправомерно ограничены. Причем реализация права на обжалование ограничена законодательными правилами, имеющими как общий (для любого вида обжалования), так и специальный характер (для реализации отдельных видов, например, ограниченного).

Полномочие по обжалованию, в отличие от субъективного права, не отличается глобальностью распространения, а в качестве его обладателя выступают должностные лица, чьи профессиональные или должностные полномочия были неправомерно ограничены или нарушены иными должностными лицами либо государственными органами.

1.6. Сущность и правовая значимость нравственных начал и этических правил.

Автором предлагается уточнить научные позиции о сущности и правовой значимости нравственных начал и этических правил в уголовном судопроизводстве.

Утверждается, что сущностью нравственных начал выступает осознанная законодателем потребность в их защите уголовно-процессуальными средствами, тем самым обуславливается введение в уголовно-процессуальное поле специальных идей-принципов, в соответствии с которыми в дальнейшем определяется система процессуальных правил, устанавливающих поведение участников уголовного судопроизводства, в том числе в сфере обжалования.

Что касается этики, то она определяет допустимые способы осуществления процессуальных поступков, которые могут отличаться в зависимости от профессионального положения участника уголовного судопроизводства. Правовая значимость этических правил заключается в обязательном учете их содержания при формировании уголовно-процессуального законодательства, включая регулирование обжалования.

В этой связи становится очевидной взаимосвязь нравственности и этики, когда нравственность – это правила, а этика – способ их осуществления.

Наиболее значимые этические положения подлежат законодательному закреплению, например, обязанность адвоката-защитника обжаловать судебные решения, затрагивающие права и законные интересы доверителя, при условии наличия соответствующей его воли.

1.7. Система уголовно-процессуального обжалования и ее свойства.

Доказан тезис о наличии в уголовно-процессуальном обжаловании двух форм – досудебной и судебной, имеющих четкие границы и уникальные отличия. Досудебная и судебная формы не взаимодействуют друг с другом, соответственно не образуют единой системы уголовно-процессуального обжалования. Системными свойствами обладает каждая из указанных форм, с четким прослеживанием закономерных связей между их элементами.

По мнению автора, для развития досудебной формы уголовно-процессуального обжалования необходимо принять во внимание такие свойства системы, как компенсаторность (взаимозаменяемость) и сбалансированность (наличие в системе правовых сдержек) отдельных ее элементов.

Свойство компенсаторности в системе досудебной формы обжалования может быть реализовано посредством установления определенной последовательности обращения с жалобой (например, сначала к прокурору, а затем только в суд, что потребует расширения процессуальной компетенции должностных лиц).

Лучшая сбалансированность системы досудебного обжалования достигается путем исключения альтернативности органа, уполномоченного на рассмотрение жалобы (за счет отказа от одновременного направления одной и той же жалобы в несколько адресов). При этом сбалансированность обеспечивается компенсаторностью, когда невыполнение функции по законному и обоснованному рассмотрению и разрешению жалобы одним уполномоченным субъектом восполняется другим субъектом, с принятием им решения не только по первоначальному обращению, но и по принятому по этому обращению решению.

1.8. Виды досудебной формы обжалования.

На основании результатов анализа свойств, признаков и существенных характеристик выделены виды досудебной формы обжалования:

1) универсальное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора участниками, имеющими личный или представляемый интерес;

2) внутреннее обжалование (обжалование должностными лицами решений других должностных лиц);

3) ограниченное судебное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора, нарушающих или ограничивающих конституционные права или свободы участников;

4) вторичное судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ);

5) последующее судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных по результатам рассмотрения ходатайств следователя и дознавателя).

Каждый из видов досудебной формы обжалования имеет внутреннюю структуру, представленную несколькими уровнями.

1.9. Теоретическая модель универсального обжалования основана на объединении нескольких видов досудебного обжалования:

1) ведомственное обжалование, в рамках которого могут заявляться любые жалобы и подаваться на их рассмотрение и разрешение:

– руководителю следственного органа в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений следователя;

– начальнику органа дознания в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя;

– начальнику подразделения дознания в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя;

2) обжалование прокурору решений, вынесенных руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания на предыдущем (первом) уровне;

3) судебное обжалование, в рамках которого обжалуются решения прокурора, вынесенные на втором уровне.

Последовательность уровней предлагаемой модели имеет логику при реализации права на обжалование, минимизируя возможности для злоупотребления этим правом, исключая дублирование в деятельности органов, уполномоченных разрешать жалобы. Отчетливо проявляется компенсаторность элементов. Процедура судебного заседания на последнем – третьем уровне обжалования позволяет в условиях состязательности определиться с наличием либо отсутствием нарушений и ошибок в процессуальной деятельности органов досудебного производства, что в целом создает необходимый баланс между органами обвинительной власти и объективным судебным производством.

Раздел II. Проблемы отдельных видов досудебного обжалования и авторские выводы, заключения и рекомендации по их решению:

2.1. Универсальный вид обжалования:

2.1.1. Определение предмета и объекта универсального вида обжалования.

Проблема определения предмета и объекта универсального вида обжалования состоит в том, что они (предмет и объект) не имеют легальной дефиниции, а имеющиеся упоминания в законодательстве об этом носят фрагментарный характер. Для правоприменительной практики такое положение создает постоянный риск неверной интерпретации неоднозначных законодательных положений, обуславливает отсутствие единообразия в процессуальных решениях.

Авторское предложение по определению объекта универсального обжалования заключается в необходимости предусмотреть в УПК РФ:

– общие и специальные (индивидуальные) требования к совершению процессуальных действий, создав гарантию законности производства и справедливости результатов, а также – предметности осуществления деятельности по обжалованию;

- уровень допустимого (устанавливается совокупность требований, критериев) процессуального бездействия;
- субъективное право на обжалование в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений.

Предметом универсального вида досудебной формы обжалования выступают процессуальное решение, действие либо бездействие, которые способны реально ограничить либо потенциально создать угрозу ограничения *любых прав* участников уголовно-процессуальных отношений и в отношении которых законом установлены требования к процедуре и результатам совершения.

Для законодательного регулирования высказанных предложений даны рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального закона.

2.1.2. Определение пределов универсального обжалования.

Неопределенность (теоретическая и законодательная) пределов универсального обжалования не позволяет исключить дублирования, «пересечения» с иными формами и видами обжалования, создания невозможности прогнозирования результатов и затруднения разработки системы законодательных предписаний для уголовно-процессуальной деятельности по защите прав участников в досудебных стадиях.

В соответствии с авторским подходом пределы универсального вида обжалования должны определяться по нескольким направлениям:

- круг участников, имеющих право обжаловать соответствующие процессуальное действие (бездействие) и решение;
- объем требований, невыполнение или ненадлежащее выполнение которых приводит к появлению права на обжалование;
- воздействие на любые права субъектов (причинение ущерба или угроза такового);
- прямой запрет на обжалование какого-либо предмета или установление совокупности условий для его обжалования.

Пределы данного вида уголовно-процессуального обжалования обуславливают его универсальность.

2.1.3. Подходы к определению процедуры универсального обжалования.

Наличие универсального обжалования в досудебном производстве существенно расширяет процессуальный потенциал его участников по достижению своих законных целей, а также обуславливает эффективное решение публичных задач по обеспечению законности полученных результатов (промежуточных и итоговых). Отсутствие в уголовно-процессуальном законе правил универсального обжалования снижает возможность и уровень достижимости указанных результатов. При наличии такого противоречия универсальное обжалование в целом становится декларативным.

В связи с этим необходимо законодательно предусмотреть следующие правила:

– определить требования к содержанию и оформлению жалобы, направляемой должностным лицам в порядке ст. 123, 124 УПК РФ, установление сроков для ее пересоставления и правил об уведомлении заявителя о движении жалобы;

– указать обязанность прокурора, руководителя следственного органа незамедлительно принимать жалобу к своему производству и уведомлять об этом заявителя;

– установить срок рассмотрения жалобы – 3 суток со дня ее получения, с возможностью продления в исключительных случаях до 10 суток, о чем извещается заявитель;

– принимать меры по получению дополнительных фактических данных, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по существу жалобы при рассмотрении ее прокурором, руководителем следственного органа;

– выносить постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении по результатам рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа. В случае удовлетворения жалобы в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления;

– уведомлять заявителя незамедлительно о решении, принятом по жалобе, и его праве жаловаться вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа в течение 24 часов после получения копии решения.

2.2. Ограниченный вид обжалования:

2.2.1. Определение предмета и объекта.

Настоятельная потребность введения категорий предмета и объекта ограниченного вида обжалования в законодательную, научную и правоприменительную плоскости обусловлена необходимостью преодоления правовой неопределенности в уголовно-процессуальной деятельности, ситуативности и прецедентного характера ее результатов.

Обосновывается, что объектом ограниченного обжалования становятся процессуальные действия (бездействие) и решения в том случае, если:

– способны причинить / причиняют прямой или опосредованный ущерб конституционным правам субъектов уголовно-процессуальных отношений;

– исходят от должностных лиц, полномочных совершать процессуальные действия, принимать процессуальные решения (исключается обжалование любых действий и решений, исходящих от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность);

– находятся в пределах досудебного производства;

– к ним предъявляются требования со стороны уголовно-процессуального закона;

– в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений предусмотрено право их обжалования.

2.2.2. Определение пределов ограниченного обжалования.

В условиях правовой неопределенности в судебной практике нарастает тенденция рассмотрения жалоб, не имеющих уголовно-процессуальной правовой природы. Базируясь на этом, автор утверждает, что пределы применения ограниченного вида досудебного обжалования определяются и ограничиваются сферой уголовно-процессуальной деятельности органов досудебного производства, прокурора и суда.

2.2.3. Подходы к определению процедуры ограниченного обжалования.

Отсутствие четкого и ясного законодательного подхода к определению процессуальной формы ограниченного вида обжалования создает угрозу принятия произвольных решений со стороны должностных лиц и государственных органов. Для исключения такого подхода предлагается следующее:

1) ограниченный вид уголовно-процессуального обжалования должен регулироваться исключительно уголовно-процессуальным законодательством;

2) к содержанию и оформлению жалобы, к порядку ее принятия и регистрации, в том числе в случае поступления жалобы посредством использования цифровых технологий, должны устанавливаться формальные требования;

3) при рассмотрении жалобы должны использоваться правила доказательственной деятельности, когда:

– суд обязан установить только те факты, которые касаются обстоятельств ограничения конституционных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в пределах предмета обжалования;

– суд вправе самостоятельно формировать совокупность фактических данных (в том числе запрашивать необходимые документы), исследовать материалы, представленные участниками судебного заседания;

– суд исследует представленные участниками судебного заседания документы, заслушивает их мнения, проводит опрос иных лиц, вызванных по ходатайству участников или по своей собственной инициативе;

4) процедура рассмотрения жалобы основана на принципах уголовного судопроизводства (в частности, состязательности и равенства прав сторон) и отдельных общих условиях судебного разбирательства (устность, гласность, непосредственность, неизменность состава суда).

Раздел III. Авторские подходы, предложения и рекомендации по совершенствованию процессуального статуса в сфере обжалования отдельных профессиональных участников уголовного судопроизводства:

3.1. Процессуальный статус должностных лиц стороны обвинения.

Основная причина потребности в проведении фундаментальных исследований о процессуальном статусе должностных лиц досудебного производства в системе обжалования заключена в наличии противоречивых

элементов, не согласующихся с их процессуальной ролью, дублирующих процессуальных полномочий и других недостатков.

Авторские подходы и предложения по совершенствованию процессуального статуса должностных лиц стороны обвинения в сфере обжалования выражаются в следующем:

– теоретический подход – рассматривать процессуальный статус любого субъекта уголовно-процессуальных отношений, особенно (в силу публичной значимости) должностных лиц, как процессуальную систему, с предъявлением к ней требований о согласованности, непротиворечивости, сбалансированности и компенсаторности и др.;

– подход к законодательному регулированию – предлагается устранить дублирование и противоречивость в процессуальных полномочиях должностных лиц стороны обвинения путем применения следующих общих закономерностей системного построения процессуального статуса: детерминированность (процессуальными функциями и задачами в уголовном судопроизводстве); неравномерность (по объему полномочий); интегрированность (согласованность с иными полномочиями внутри процессуального статуса должностного лица и с полномочиями иных должностных лиц); дифференциация (по форме реализации), что позволит сформировать процессуальный статус должностных лиц в сфере уголовно-процессуального обжалования в соответствии с такими критериями, как достаточность полномочий, преемственность, исключительность статуса, самостоятельность реализации и ответственность за результаты.

Выстраивание процессуального статуса должностных лиц досудебного производства, с учетом и на основе отмеченных закономерностей и их проявлений, позволит обеспечить стабильное и прогрессивное развитие системы досудебного обжалования в тех видах, в которых функционируют должностные лица, будет способствовать повышению сбалансированности и устойчивости принимаемых в ее рамках процессуальных решений.

3.2. Совершенствование процессуального статуса прокурора в сфере досудебного обжалования.

Прокурор обладает исключительным процессуальным положением в сфере досудебного обжалования как субъект надзорной функции. При этом существенная правовая неопределенность в части содержания, формы реализации его полномочий в сфере досудебного обжалования, имеющая терминологические, логические, системные и иные причины, создает препятствия как для реализации отдельных полномочий прокурора, так и для решения его основных надзорных задач в целом.

В силу этого необходимо на концептуальном уровне обеспечить дифференциацию подходов законодателя к определению правил и требований, установленных для профессиональных и непрофессиональных участников. Автор считает, что унификация процессуальных правил в вопросах обжалования создает неоправданные преимущества профессиональным участникам и тем самым нарушает баланс интересов в уголовном судопроизводстве.

Также принципиально важно установить процессуальные правила, позволяющие активизировать прокурора как участника досудебного обжалования. Для этого следует признать обязательным участие прокурора во всех формах судебных заседаний, проводимых в досудебном производстве при обжаловании.

В порядке частного предложения сформулировано авторское видение относительно формы реализации прокурором своих полномочий, когда оптимальной и единственной формой реализации полномочия по обжалованию судебных решений в досудебном производстве для прокурора должно стать *заявление возражений*.

3.3. Совершенствование процессуального статуса следователя и руководителя следственного органа в сфере досудебного обжалования.

Указывается на отсутствие в доктрине уголовного судопроизводства и, как следствие, в уголовно-процессуальном законе четкой концептуальной идеи, раскрывающей процессуальную самостоятельность следователя и место в ее обеспечении руководителя следственного органа, что непосредственно определяет подход к их процессуальному положению в сфере обжалования.

В этой части совершенствование уголовно-процессуального закона должно осуществляться за счет корректировки научных представлений о взаимоотношениях внутри органов предварительного расследования и между органами предварительного расследования и прокуратурой. Принципиальными видятся следующие решения, в разной степени (непосредственно или опосредованно) затрагивающие сферу обжалования:

- повышение уровня процессуальной самостоятельности следователя, что может быть достигнуто за счет исключения из содержания п. 5 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ требования о получении согласия руководителя следственного органа на обжалование наиболее важных решений прокурора;

- установление самостоятельного и инициативного полномочия следователя по обжалованию судебных промежуточных решений в вышестоящую судебную инстанцию, без согласования с руководителем следственного органа;

- наделение прокурора полномочием по разрешению жалоб следователя на указания руководителя следственного органа, ограничивающего его процессуальную самостоятельность;

- ограничение полномочий руководителя следственного органа по участию в рассмотрении и разрешении жалоб следователя.

Предлагаемые идеи, как представляется автору, способны изменить в лучшую сторону ситуацию с обеспечением процессуальной самостоятельности следователя, усилить его позицию и обеспечить более взвешенный подход судов к разрешению процессуальных вопросов, имеющих для следователя важное значение.

3.4. Совершенствование процессуального статуса дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в сфере досудебного обжалования.

Отмечается несбалансированность законодательных положений, регулирующих полномочия указанных должностных лиц в сфере внутреннего обжалования, приводящая к невозможности решать процессуальные задачи, входящие в их компетенцию.

Для достижения соответствующего качества системы предлагается внести ряд принципиально важных изменений в уголовно-процессуальный закон:

- наделить дознавателя полномочием обжаловать не только указания начальника подразделения дознания, но и его процессуальные действия (бездействие) и решения, что требует дополнения ч. 3 ст. 41 УПК РФ;
- ввести процедуру рассмотрения начальником органа дознания жалобы дознавателя на полученные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, аналогичную той, что осуществляется прокурором;
- расширить число случаев приостановления исполнения указаний прокурора при их обжаловании вышестоящему прокурору: о направлении расследования и производстве процессуальных действий, путем соответствующего дополнения п. 1 ч. 3 и ч. 4 ст. 41 УПК РФ.

Дознаватель должен быть потенциально способен к обжалованию промежуточных судебных решений, постановленных по его ходатайствам о производстве следственных и иных процессуальных действий, или по жалобам, рассмотренным судом на его действия, бездействие или решения. Для этого его следует наделить полномочием на обращение к суду вышестоящей инстанции.

3.5. Процессуальный статус защитника и его участие в обжаловании в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Особенности формирования процессуального статуса защитника при обжаловании выражаются в следующем:

- дихотомия процессуальных возможностей защитника приводит к правовой неопределенности и снижению уровня законодательного регулирования его процессуального статуса в сфере обжалования. Для преодоления негативных последствий предлагается привести к единообразию терминологию и указать, что защитник наделяется правом (не обязанностью и не полномочием) на обжалование, и законодательно определить, что право на обжалование защитника выступает производным от обязанности, связывающей его с подзащитным по оказанию последнему квалифицированной юридической помощи.

Предлагается следующее определение: «право защитника на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» – это согласованное с подзащитным заявление и направление в адрес уполномоченных лиц обращения в целях защиты прав и законных интересов доверителя, с

выражением несогласия с произведённым действием (бездействием) и (или) принятым решением, включающее просьбу признать незаконным соответствующее процессуальное действие (бездействие) либо принятое решение, а его результаты не имеющими юридической силы, доказательственного значения. Аналогичным образом должно рассматриваться и право на отзыв жалобы защитником.

Обжалование, осуществляемое для защиты профессиональных интересов адвоката, в случае незаконного воспрепятствования его вступлению в уголовное судопроизводство осуществляется заявителем, конституционным правам которого (при отсутствии квалифицированной юридической помощи) непосредственно причиняется ущерб незаконными процессуальными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц досудебного производства.

Защитник реализует свое право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений во всех видах досудебной формы обжалования. Включенность защитника требует законодательного определения средств реализации, защиты и восстановления этого права с учетом особенностей соответствующих видов досудебного обжалования.

Основным и наиболее эффективным средством обеспечения права на обжалование для защитника видится установление основных (общих для всех видов) правил и требований к его реализации. В этом качестве предлагается установить требование к составлению жалобы, установить полномочия суда принимать решение о возвращении жалобы для ее пересоставления, предусмотреть конкретные основания оставления жалобы без рассмотрения, определить и закрепить предмет обжалования.

В качестве важного средства обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности судов в сфере обжалования мы видим обязанность апелляционной и кассационной инстанций выносить частные постановления и определения при отмене незаконных и / или необоснованных постановлений судов нижестоящих инстанций, вынесенных по жалобам, поданным в порядке ст. 125 УПК РФ.

Требуется исключить либо минимизировать злоупотребление правом на обжалование со стороны адвоката-защитника, для чего предлагаем критерии определения злоупотребления правом на обжалование в досудебном производстве.

Следует установить дополнительные требования к оформлению и содержанию электронной жалобы, обеспечить сохранение адвокатской тайны при пересылке, хранении электронного документа, его архивировании и др., определить процессуальные правила получения, регистрации, удостоверения факта принятия или отказа в принятии электронной жалобы.

Теоретическая значимость исследования заключается в постановке проблемы и ее решении на основании новых теоретических положений, прогрессивно развивающих отечественную уголовно-процессуальную науку и обогащающих ее новыми концептуально важными элементами.

Предлагаемая автором концепция системы досудебного уголовно-процессуального обжалования и ее теоретическая модель обеспечивают дальнейшее творческое развитие правовой науки и задают новые направления для продолжения исследования различных аспектов обжалования в уголовном судопроизводстве.

Выводы и предложения, сформулированные в исследовании, позволяют на новом теоретическом уровне прогнозировать развитие системы досудебного обжалования в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Результаты исследования могут стать основой для дальнейшей разработки и обоснования научных подходов к обжалованию, обогащающих науку уголовного процесса, быть использованы для эффективного построения системы обжалования и совершенствования его механизмов.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью непосредственного использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального закона, а также в правоприменительной деятельности судов, органов и должностных лиц, адвокатов при представлении и обосновании позиций по вопросам обжалования в досудебном производстве.

Полученные результаты могут быть использованы для продолжения научных исследований по таким основным направлениям, как развитие принципов уголовного судопроизводства, совершенствование досудебного производства, оптимизация процессуального статуса профессиональных субъектов уголовно-процессуальных отношений, и в прикладных вопросах (доказывание в судебном производстве в досудебных стадиях, процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, контрольные функции начальника подразделения дознания и др.); в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, в рамках преподавания учебных основных курсов и курсов специализации, связанных с уголовным судопроизводством, правоохранительными органами, прокурорским надзором, адвокатской деятельностью, а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частно-научных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широкой географии (охвачено 22 региона), временного периода (более 10 лет) исследования, использованием широкой нормативной базы, глубоким анализом научных трудов.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования проводилась по нескольким направлениям. Основные положения и выводы диссертационного исследования:

– обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета;

– докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводившихся в 2012–2023 гг. в Воронеже, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Санкт-Петербурге, Саратове;

– опубликованы в 2 монографиях объемом 29 п. л., 53 научных статьях общим объемом 17,47 п. л., в том числе 22 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– внедрены в учебный процесс юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета (акт внедрения от 14 февраля 2023 г.), юридического факультета Юго-западного государственного университета (акт внедрения от 22 февраля 2023 г.), кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия (акт внедрения от 27 февраля 2023 г.);

– внедрены и используются на курсах повышения квалификации Адвокатской палаты Краснодарского края (акт внедрения от 24 марта 2023 г.), в системе служебной подготовки сотрудников следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 27 марта 2023 г.), используются в практической деятельности и на занятиях по повышению квалификации работников прокуратуры г. Севастополя (акт внедрения от 30 марта 2023 г.), внедрены в практическую деятельность Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (акт внедрения от 31 марта 2023 г.), в правоприменительную деятельность сотрудников Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю (акт внедрения от 04 апреля 2023 г.), в практическую деятельность Ставропольского краевого суда (акт внедрения от 13 апреля 2023 г.).

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия темы исследования. Работа состоит из введения, 3 разделов, объединяющих в общей сложности 8 глав и 19 параграфов, заключения, списка использованных источников и 4 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре работы.

Первая глава **«Уголовно-процессуальное обжалование, его предмет и объект»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Сущность уголовно-процессуального обжалования и проблемы его определения»** автором отмечено, что проведенное теоретическое исследование подтвердило отсутствие общего подхода к определению обжалования в уголовном судопроизводстве, обжалование определяется как принцип, правовой институт, юридическая деятельность, совокупность правоотношений, субъективное право, совокупность процессуальных стадий, отличающихся как по количеству, так и по содержанию.

Обжалование является процессуальным средством, обеспечивающим надлежащую защиту охраняемых ценностей, включая публичные и личные интересы, его следует охарактеризовать как исходный, первоначальный, обладающий самостоятельной процессуальной ценностью элемент системы уголовного судопроизводства, наличие которого ведет к совершению участниками уголовного судопроизводства совокупности обязательных процессуальных действий. Поэтому обжалование выступает юридическим фактом, влекущим возникновение, изменение либо прекращение уголовно-процессуальных правоотношений. Все последующие за обжалованием действия (их совокупность и последовательность осуществления) являются производными от обжалования.

К числу значимых признаков обжалования автор относит его правообеспечительный характер и имеющуюся дифференциацию способов обжалования. Предлагается определение обжалования в уголовном судопроизводстве как общепроцессуального универсального механизма, обеспечивающего добровольный доступ любым участникам уголовного судопроизводства к процедуре проверки процессуальных действий (бездействия), решений должностных лиц и государственных органов, вызывающих сомнения с позиции законности и обоснованности.

Во втором параграфе **«Предмет, объект обжалования в досудебном производстве: сущность, проблемы терминологии, теоретическое и практическое значение»** рассматриваются свойства, характерные черты и структура предмета и объекта обжалования в досудебном производстве, формулируется их понятие.

Предложено общее теоретическое определение предмета обжалования – выраженного в физической форме или цифровом формате результата уголовно-процессуальной деятельности (решение, действие, бездействие), оказывающего или способного оказать влияние на правовое состояние участников уголовного судопроизводства. Сам по себе предмет может существовать вне обжалования, но режим обжалования возникает при появлении юридического элемента. Обосновано, что юридический элемент – установленные в законе требования к предмету (ст. 7 УПК РФ), невыполнение или несоблюдение которых способно оказать негативное воздействие на права, свободы и законные интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Под объектом обжалования понимается физический (материальный и (или) цифровой) результат уголовно-процессуальной деятельности, оказывающий или способный оказать влияние на правовое состояние участников уголовного судопроизводства, в отношении которого уголовно-процессуальным законом установлены обязательные требования и возможность подачи жалобы.

Появление объекта обжалования зависит от наличия потенциально возможной активной процессуальной реакции, а в отношении конкретного процессуального действия (бездействия) или решения должно быть предусмотрено право на обжалование. Если федеральным законом не предусмотрено субъективное право на обжалование того или иного предмета, т. е. невозможна уголовно-процессуальная активность по обжалованию, то и объект обжалования появиться не может.

Правовая реакция (право на обжалование предмета) как дискреционная деятельность субъекта обжалования, преследующая цель донести до уполномоченного органа отрицательную позицию относительно предмета обжалования, сомнительного с позиции выполнения установленных уголовно-процессуальным законом в его отношении требований, производна от правовой проекции предмета, но не всегда ею обусловлена.

Автор считает, что данная трактовка сущности объекта обжалования охватывает все основные его признаки, а ценность этого определения для теории и практики выражается в необходимости учитывать при построении законодательной системы обжалования вытекающие из данного определения последствия.

Глава вторая **«Принципы уголовного судопроизводства и субъективные права в системе уголовно-процессуального обжалования»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Принципы (основные идеи) уголовного судопроизводства в сфере обжалования и их развитие в современной теории уголовного процесса»** указано, что принципы, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, не образуют системы, поскольку каждый из них определяет отдельный

сегмент уголовно-процессуальной деятельности, когда всякий уголовно-процессуальный принцип имеет совокупность вторичных идей, сопряженных с его действием, в силу необходимости уточнения механизмов реализации.

В рамках сферы обжалования можно говорить о наличии лишь одного принципа – права на обжалование и системы взаимосвязанных с его содержанием вторичных идей. Число и содержание вторичных идей не регламентируются, их существование обусловлено только потребностью в определенном совершенствовании механизма действия принципа права на обжалование.

Принцип в уголовном судопроизводстве – это идея, задача которой определять не только содержание (основания, порядок), но и результат уголовно-процессуальной деятельности. Недостатки в законодательной технике не позволяют в полной мере представить результат идеи о праве на обжалование, что ставит задачу существенной корректировки его содержания.

Идея, закрепленная в ст. 19 УПК РФ, рассматривается как общеправовая и универсальная для уголовного судопроизводства, выступает средством реализации иных принципов – охраны прав и свобод человека и гражданина, права на судебную защиту, права на доступ к правосудию и пр., либо как составная часть принципа соблюдения (охраны) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Право на обжалование позиционируется как единственный принцип, создающий идеологическую основу этой сферы уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе **«Понятие, содержание и основные характеристики субъективного права на обжалование»** обоснована необходимость уточнения содержания способа реализации права и полномочия по обжалованию, посредством дополнения ст. 5 УПК РФ новым пунктом 9.1: «Жалоба – обращение участника уголовного судопроизводства или иного лица, чьи права и законные интересы были ограничены или нарушены, с выражением несогласия с процессуальными действиями (бездействием) и / или решениями дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда».

Указывается, что в УПК РФ, в части регулирования правоотношений сферы обжалования, предусматривается не только право на обжалование, но и полномочие. Разница имеет не терминологический, но сущностный характер. Субъективное право на обжалование является прямым и непосредственным следствием наличия в основе уголовного судопроизводства принципа обжалования, но не является тождественным ему ни по содержанию, ни по иным признакам.

Право на обжалование характеризуется: глобальностью для системы уголовного судопроизводства (распространено во всех ее элементах); возможностью не только сформировать свое несогласие, но и на законных основаниях требовать рассмотрения и принятия процессуального решения; отнесением к правообладателям субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, чьи права и законные интересы нарушены или неправомерно

ограничены, а также лиц, выступающих в их защиту; ограничениями свободы реализации права на обжалование, в качестве которых выступают законодательно установленные правила, имеющие как общий (для любого вида обжалования), так и специальный характер (для реализации отдельных видов).

Глава третья **«Нравственные и этические правила уголовно-процессуального обжалования»** содержит два параграфа.

В первом параграфе **«Нравственность и этика, их отражение в теоретической и законодательной конструкциях уголовно-процессуального обжалования»** основным тезисом выступает утверждение о том, что нравственные нормы в уголовном судопроизводстве обеспечиваются необходимой защитой правовыми нормативными предписаниями, а также этическими правилами, которые применяются, в том числе, наряду с нормативными, вместо них или самостоятельно (при отсутствии законодательного правила).

Нравственные ценности защищаются посредством правил как нормативного характера, так и профессиональной этики, которая успешно развивается и решает важные правовые, общесоциальные, узкопрофессиональные задачи.

Обжалование в уголовном судопроизводстве основано на таком нравственном императиве, признанном современным российским законодателем, как недопустимость сохранения сомнений участников уголовного судопроизводства в правильности решений государственного органа и обеспечение их проверяемости, что также способствует обеспечению потребности в справедливости уголовного судопроизводства. Поскольку государство признает возможность ошибок, а потребность в справедливости считает необходимым удовлетворить, то законодательно и добровольно оно ставит себя в лице своих органов (правоохранительных, судебных) в положение проверяемых, тем самым способствуя реальному восстановлению законности и справедливости либо подтверждению / опровержению этих качеств результатов уголовного судопроизводства (промежуточных или окончательных).

Защита указанного нравственного императива выражается в законодательной конструкции обжалования в виде принципа (ст. 19 УПК РФ) и развивающих его иных законодательных положений.

Во втором параграфе **«Содержание этических правил обжалования в правовом регулировании и практической деятельности участников досудебного производства»** автор рассматривает этические правила как совокупность способов осуществления общественной, в том числе профессиональной, коммуникации, в результате чего корректным выступает формирование сводов правил (Кодексов профессиональной этики) для определенных профессий, в том числе для прокуроров, следователей, адвокатов и др.

Сфера обжалования в уголовном судопроизводстве не только основывается на законодательных предписаниях, но и учитывает требования к морально-нравственным качествам, правовой культуре правоприменителей, способы осуществления ими своих процессуальных функций.

Профессиональная этика выступает необходимым дополнением к законодательному регулированию уголовно-процессуальной деятельности в целом и обжалования в частности. Отмечается, что в Кодексе этики прокурорского работника, Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, устанавливающих этические нормы и правила служебного поведения, нет ни одного положения, посвященного деятельности в сфере обжалования в уголовном судопроизводстве. Однако присутствуют другие предписания, имеющие общий характер, по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности с проявлением справедливости и беспристрастности.

Сделан вывод о существенных противоречиях между нормами морали и нравственности, профессиональной этики прокуроров и уголовно-процессуальным регулированием их полномочий при подаче представлений на судебные решения в вышестоящие судебные инстанции. Прокурор, с учетом его роли и реализуемой функции в уголовном судопроизводстве, не может быть процессуально беспристрастным, в полном смысле этого слова.

Защитник как субъект уголовно-процессуальных отношений обязан целенаправленно действовать в направлении применения средств процессуального обжалования для обеспечения охраны и защиты прав доверителя и поэтому защитник обязан обжаловать действия (бездействие) и решения, вызывающие сомнения в своей законности, обоснованности, мотивированности или справедливости. Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает защитника обжаловать приговор, если суд не согласился с позицией защитника. При заключении соглашения с доверителем, а также при назначении адвоката защитником по уголовному делу доверителю разъясняется право обращаться в Адвокатскую палату субъекта Федерации для обжалования действий защитника и применения к нему мер дисциплинарного воздействия.

Глава четвертая **«Система уголовно-процессуального обжалования и ее элементы»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Факторы, формирующие систему уголовно-процессуального обжалования»** основным тезисом является вывод о наличии двух форм уголовно-процессуального обжалования: досудебной и судебной. Их особенностью выступает отсутствие взаимосвязи между ними, когда досудебная и судебная формы обжалования являются самостоятельными элементами уголовного судопроизводства. Внутреннее построение обеих форм уголовно-процессуального обжалования (досудебной и судебной) основывается на системности и взаимодействии составляющих их элементов. Наиболее крупными элементами внутренней системы каждой формы обжалования являются ее виды.

К основным факторам, оказывающим влияние на формирование и структуру современной системы обжалования, автор относит:

- системное построение уголовно-процессуального обжалования как объективного и реального обстоятельства, определяющего его существование в уголовном судопроизводстве;

- внешний контур системы, т. е. связи уголовно-процессуального обжалования с иными системами уголовного судопроизводства, в совокупности с которыми достигается и в полной мере реализуется его назначение;

- наличие внутренних взаимосвязей, определяющих как наличие элементов системы, так и их взаимодействие; благодаря таким внутренним связям в системе выявляется отсутствие элементов, необходимых для эффективного функционирования всей системы, либо наличие лишних элементов, дублирующих или копирующих друг друга, что выступает фактором совершенствования системы;

- глобальность распространения обжалования в системе уголовного судопроизводства, обуславливающей многообразие востребованных видов обжалования и потребность в их систематизации.

Во втором параграфе «**Виды досудебной формы уголовно-процессуального обжалования**» предлагаются виды досудебной формы обжалования: универсальная, ограниченная, внутренняя, вторичная судебная и последующая судебная.

Организация системы досудебного обжалования определяется:

- общими основами, к которым относятся принципы уголовного судопроизводства, основная задача досудебного обжалования, уголовно-процессуальная природа, круг субъектов (носителей) права на обжалование, субъективные права в сфере обжалования, субъективные обязанности уполномоченных должностных лиц и государственных органов, линейный (равноправный) характер всех элементов, комплексность;

- наличием нескольких структурных элементов (процессуальные действия, разрешенные для субъектов обжалования, и порядок их осуществления официальными (должностными) и частными лицами, а также государственными органами, включая средства инициативной реализации права на подачу жалобы; сроки реализации права на подачу, ее разрешенный период, а также иные элементы содержания права на обжалование; правила оформления жалобы и процессуальных действий, направленных на ее подачу в официальные органы; способы принятия обращения, включая сроки и порядок проверки; порядок рассмотрения и разрешения жалобы; правила уведомления о результатах ее рассмотрения).

В качестве перспективы развития видов досудебного обжалования рассматривается электронный формат, который существенно упрощает, ускоряет и позволяет меньшими средствами (в режиме процессуальной экономики) достигать максимального полезного результата. Его процедура подлежит уточнению в зависимости от применения в рамках определенного вида обжалования.

Глава пятая «**Универсальный вид досудебной формы обжалования**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Объект, предмет и пределы применения универсального обжалования в досудебном производстве**» предлагается авторская дефиниция объекта универсального вида досудебной формы обжалования – процессуальные действия (бездействие) и решения, совершаемые в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом и способные причинить ущерб субъективным правам участников уголовно-процессуальных отношений. То обстоятельство, что к действиям (бездействию) и решениям предъявляются требования именно со стороны уголовно-процессуального закона, обуславливает правовую природу всей деятельности по их обжалованию.

Утверждается, что универсальность рассматриваемого вида досудебной формы обжалования обусловлена широтой его применения в каждом случае, когда имеет или может иметь место ущерб любым правам субъектов уголовно-процессуальных отношений. Пределы универсального вида досудебной формы обжалования обусловлены совокупностью требований, предъявляемых законом к процессуальным действиям (бездействию) и решениям. Пределы обжалования дифференцируются в зависимости от содержания этих требований, выдвигаемых законом условий.

Предложена следующая редакция ч. 1 ст. 123 УПК РФ:

«1. *Процессуальные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия, допускаемое бездействие и принимаемые процессуальные решения могут причинить ущерб их правам.*»

Во втором параграфе «**Процессуальная форма универсального обжалования**» автором отмечено, что процедура универсального обжалования представляется недостаточно урегулированной уголовно-процессуальным законом. В целях усиления правовой основы для исключения подмены уголовно-процессуального механизма обжалования иными способами предлагается:

- установить законодательное правило о рассмотрении любых жалоб, затрагивающих вопросы, находящиеся в сфере уголовно-процессуального регулирования, исключительно уголовно-процессуальными способами;
- уточнить сроки, связанные с обжалованием: принятия жалобы, уведомления заявителя о получении жалобы, общего срока рассмотрения жалобы, уведомления о результатах, последующего обжалования;
- определить процедуру рассмотрения жалобы, включая установление полномочий и способов их реализации для прокурора, руководителя след-

ственного органа, а также вышестоящих прокурора и руководителя вышестоящего следственного органа, по истребованию необходимых материалов, проведению опросов заявителя, иных лиц, способных сообщить необходимые сведения для принятия решения по жалобе.

Предлагается исключить из действующей редакции ст. 124 УПК РФ часть 4, а на ее основе сформировать отдельную процедуру внутреннего обжалования.

Глава шестая «**Ограниченный вид досудебной формы обжалования**» содержит два параграфа.

В первом параграфе «**Объект и предмет ограниченного вида обжалования, пределы его применения**» утверждается, что объект и предмет ограниченного вида досудебного обжалования не имеют легально определенных дефиниций. Имеющиеся упоминания в законодательстве и правоприменительной деятельности носят фрагментарный и казуальный (прецедентный) характер. Для правоприменительной практики такое положение создает постоянный риск неверной интерпретации неоднозначных законодательных положений, обуславливает отсутствие единообразия в процессуальных решениях. Отсутствие представлений об объекте обжалования постоянно приводит к смещению объекта и предмета обжалования, что не позволяет четко выстроить систему уголовно-процессуальной деятельности в ограниченном виде обжалования, эффективно гарантировать права участников досудебного производства и иных лиц.

Предлагается авторская дефиниция предмета ограниченного вида досудебной формы обжалования – любое процессуальное действие (бездействие) и (или) решение органов досудебного производства и прокурора, способные причинить прямой или опосредованный ущерб конституционным правам и свободам участников уголовно-процессуальных отношений.

Обосновывается потребность уточнения содержания ч. 1 ст. 125 УПК РФ: «Любые действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, способные причинить прямо или опосредованно ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, иных лиц, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления».

Утверждается, что пределы применения ограниченного вида досудебного обжалования определяются сферой уголовно-процессуальной деятельности органов досудебного производства, прокурора и суда. Обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ иных форм правоприменительной деятельности, в частности, оперативно-розыскной, при любом инициаторе ее осуществления, нецелесообразно в силу существенного отличия в правовой природе, средствах, способах и методах осуществления.

Во втором параграфе «**Основные процедурные правила ограниченного вида обжалования**» анализируются процессуальные требования к порядку принятия, рассмотрения и разрешения судом жалоб в рамках ограниченного обжалования.

Доказывается необходимость законодательно установить требование к порядку принятия жалобы в части ее незамедлительной регистрации, для чего дополнить ч. 2 ст. 125 УПК РФ заключительными предложениями: «При поступлении жалобы в суд она подлежит незамедлительной регистрации. Если жалоба поступила в суд в нерабочие часы или дни, то регистрация осуществляется в первый рабочий день за днем поступления жалобы».

Предлагается дополнить законодательную базу положениями об особенностях порядка регистрации жалоб, поступающих на цифровые ресурсы суда посредством сети Интернет.

Обосновывается следующий порядок рассмотрения и разрешения жалобы:

– суд обязан установить только те факты, которые касаются обстоятельств ограничения конституционных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц в пределах предмета обжалования;

– суд вправе самостоятельно формировать совокупность фактических данных (в том числе запрашивать необходимые документы), исследовать материалы, представленные участниками судебного заседания;

– суд исследует представленные участниками судебного заседания документы, заслушивает их мнения, проводит опрос иных лиц, вызванных по ходатайству участников или по своей собственной инициативе.

Предлагается уточнить полномочия суда, реализуемые в результате рассмотрения жалобы, путем дополнения ч. 5 ст. 125 УПК РФ новыми пунктами 3 и 4 следующего содержания:

«3) о возвращении жалобы;

4) о прекращении производства по жалобе».

Глава седьмая «**Должностные лица стороны обвинения как субъекты обжалования**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Общие закономерности формирования полномочий должностных лиц стороны обвинения в системе уголовно-процессуального обжалования**» анализируется законодательное регулирование процессуальных полномочий должностных лиц в рамках всех видов досудебной формы обжалования.

Сделан вывод об отсутствии необходимых системных свойств в большей части законодательных предписаний. Проблемы, выявленные в рамках предпринятого анализа, заключаются в отсутствии таких свойств, как взаимосвязь, непротиворечивость, взаимодействие, компенсаторность и сбалансированность элементов системы обжалования.

Предлагается устранить дублирование и противоречивость в процессуальных полномочиях должностных лиц стороны обвинения путем применения следующих общих закономерностей построения процессуального

статуса: детерминированность, неравномерность, интегрированность, дифференциация, что проявляется в достаточности, преемственности, исключительности, самостоятельности и ответственности должностных лиц.

Выстраивание процессуального статуса должностных лиц досудебного производства, с учетом и на основе отмеченных закономерностей и их проявлений, позволит обеспечить стабильное и прогрессивное развитие системы обжалования, будет способствовать повышению сбалансированности и устойчивости принимаемых в ее рамках процессуальных решений.

Во втором параграфе «**Прокурор и его участие в обжаловании**» сделан вывод о том, что его полномочия по обжалованию судебных решений, постановленных в досудебном производстве, исключительны во всех отношениях, поскольку прокурор – единственный их субъект (носитель).

Прокурор становится субъектом обжалования как носитель этого полномочия в таких видах досудебного обжалования, как ограниченное, вторичное судебное и последующее судебное. Способом осуществления этого полномочия является как личное активное и инициативное выступление в качестве участника процедуры обжалования, так и инициирование процесса обжалования иными должностными лицами прокуратуры.

Полномочия прокурора в сфере обжалования в досудебном производстве требуют совершенствования на концептуальном и локальном уровнях. На концептуальном уровне предлагается дифференцировать подходы законодателя к определению правил и требований, установленных для профессиональных и непрофессиональных участников. Унификация процессуальных правил в вопросах обжалования создает неоправданные преимущества профессиональным участникам и нарушает баланс интересов в уголовном судопроизводстве.

Предлагается установить процессуальные правила, позволяющие активизировать прокурора как участника досудебного обжалования. Для достижения этой цели следует признать обязательным участие прокурора во всех формах судебных заседаний, проводимых в досудебном производстве.

Обосновывается предложение в отношении формы реализации прокурором своих полномочий по обжалованию. Оптимальной и единственной формой реализации полномочия по обжалованию судебных решений в досудебном производстве для прокурора должно стать заявление возражений.

Аргументируется необходимость по расширению внедрения цифровых средств коммуникации между прокурором и иными участниками – потерпевшим, обвиняемым, следователем и др., при помощи которых существенно ускорится процедура информирования заинтересованных и должностных лиц о предпринимаемых прокурором процессуальных действиях, включая реализацию им полномочия на обжалование судебных решений.

В третьем параграфе «**Следователь и руководитель следственного органа – субъекты внутреннего обжалования**» анализируются содержание полномочий следователя и руководителя следственного органа по обжалованию в досудебном производстве.

Обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуального закона на основании корректировки научных представлений о взаимоотношениях как внутри органов предварительного следствия, так и между органами предварительного следствия и прокурором:

- повышение уровня процессуальной самостоятельности следователя, что влечет исключение из содержания п. 5 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ требования о получении согласия руководителя следственного органа на обжалование наиболее важных решений прокурора;

- установление самостоятельного и инициативного полномочия следователя по обжалованию судебных промежуточных решений в вышестоящую судебную инстанцию;

- наделение прокурора полномочиями по разрешению жалоб следователя на указания руководителя следственного органа, ограничивающего его процессуальную самостоятельность;

- ограничение полномочий руководителя следственного органа по участию в рассмотрении и разрешении жалоб следователя.

Для обеспечения системного подхода к процессуальному положению следователя и руководителя следственного органа в сфере обжалования, предлагается сократить сроки обжалования промежуточных судебных решений до приемлемой для досудебного производства длительности, определить в уголовно-процессуальном законе правовые последствия обжалования, критерии вмешательства руководителя следственного органа в процессуальную самостоятельность следователя, основания приостановления исполнения обжалуемых указаний руководителя следственного органа.

В четвертом параграфе **«Дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания как субъекты внутреннего обжалования»** раскрываются элементы системы внутреннего обжалования для органов дознания и их должностных лиц.

Утверждается, что данная система не отличается сбалансированностью. Для достижения соответствующего качества системы обжалования предлагается внести ряд принципиально важных изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон:

- наделить дознавателя полномочием обжаловать не только указания начальника подразделения дознания, но и его процессуальные действия (бездействия) и решения, что требует дополнения ч. 3 ст. 41 УПК РФ в предлагаемой авторской редакции;

- ввести процедуру рассмотрения начальником органа дознания жалобы дознавателя на полученные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, аналогичную той, что осуществляется прокурором;

- расширить число случаев приостановления дознавателем исполнения указаний прокурора при их обжаловании вышестоящему прокурору, связанных с определением направлений расследования и производством

процессуальных действий, путем соответствующего дополнения п. 1 ч. 3 и ч. 4 ст. 41 УПК РФ.

Обосновывается необходимость потенциальной способности дознавателя к обжалованию промежуточных судебных решений, постановленных по его ходатайствам о производстве следственных и иных процессуальных действий, или по жалобам, рассмотренным судом на его действия (бездействие) или решения. Предлагается наделить дознавателя полномочием на обращение к суду вышестоящей инстанции.

Глава восьмая «**Защитник и его участие в обжаловании в досудебных стадиях уголовного судопроизводства**» включает два параграфа.

В первом параграфе «**Общие закономерности и особенности формирования процессуального статуса защитника в досудебной форме обжалования**» определяются особенности формирования процессуального статуса защитника в сфере уголовно-процессуального обжалования, которые связаны дихотомическим характером отдельных элементов его процессуального статуса, рассматриваются как право и как обязанность.

Признание возможностей адвоката-защитника обладать правом либо обязанностью оказывает принципиальное воздействие на формирование и содержание всей уголовно-процессуальной деятельности и не только защитника, но и его доверителя, а в определенной части и должностных лиц досудебного производства. От определенности правового характера возможностей адвоката-защитника зависят содержание его процессуального взаимодействия с доверителем и правовые последствия оказания квалифицированной юридической помощи.

Сделан вывод о целесообразности установления прямого законодательного запрета на самостоятельное осуществление адвокатом-защитником своих процессуальных прав по обжалованию, без согласования с подзащитным, за исключением случаев необходимости незамедлительного принесения жалобы. Обжалование вопреки позиции подзащитного следует рассматривать как противоречие позиции подзащитного и нарушение адвокатом условий и правил оказания квалифицированной юридической помощи.

Использование категории «полномочия» в отношении защитника представляется неудачным примером законодательной техники, не отражающей реального процессуального положения этого участника, в частности, не свидетельствует о каком-либо сходстве его положения с должностными лицами досудебного производства.

Обосновывается, что право защитника на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства – это согласованное с подзащитным заявление и направление в адрес управомоченных лиц обращения в целях защиты прав и законных интересов доверителя, с выражением несогласия с произведённым действием (бездействием) и (или) принятым решением, включающее просьбу признать незаконным соответствующее процессуальное действие (бездействие) либо принятое решение, а его результаты не имеющими юридической силы, доказательственного значения.

Утверждается, что обжалование, осуществляемое в профессиональных интересах адвоката, в случае незаконного воспрепятствования его вступлению в уголовное судопроизводство, должно реализовываться заявителем, конституционным правам которого был причинен ущерб незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц досудебного производства.

Во втором параграфе **«Отдельные проблемы реализации защитником полномочий в досудебной форме обжалования и пути их решения»** определяются критерии злоупотребления правом на обжалование защитником: осознание защитником законности, обоснованности, мотивированности обжалуемых действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное уголовное судопроизводство; отсутствие цели защиты и восстановления законных прав и интересов доверителя при подаче жалобы; повторное обращение с аналогичным предметом жалобы, по которой дан мотивированный ответ; подача жалобы по одному и тому же предмету одновременно руководителю следственного органа, прокурору и в суд; указание в обращении заведомо ложных сведений.

В **заключении** приведены результаты исследования, сформулированы основные выводы и наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В **приложениях** представлены: 1) проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; 2) анкеты для опроса практических работников; 3) общие данные о результатах анкетирования респондентов; 4) результаты изучения материалов проверки сообщений о преступлениях и уголовных дел.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:*

1. Рудакова, С.В. Заочное рассмотрение уголовных дел / С.В. Рудакова, В.С. Семенов // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 176–179 (0,35/0,20 п.л.).
2. Рудакова, С.В. Конституционные и международные стандарты рассмотрения дел вышестоящими судами / С.В. Рудакова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2. – С. 6–9 (0,33 п.л.).
3. Рудакова, С.В. Обжалование приговоров и иных судебных решений (отечественный и международный опыт) / С.В. Рудакова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 3. – С. 9–12 (0,33 п.л.).
4. Рудакова, С.В. Проблемы расширения апелляции в российском уголовном процессе / С.В. Рудакова // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 27–29 (0,33 п.л.).
5. Рудакова, С.В. Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном судопроизводстве / С.В. Рудакова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 6. – С. 7–9 (0,3 п.л.).
6. Рудакова, С.В. Сущность теоретической модели пересмотра приговоров и иных судебных решений по уголовным делам / С.В. Рудакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 151–154 (0,4 п.л.).
7. Рудакова, С.В. Несправедливость приговора как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке по жалобе защитника / В.С. Мардоян, С.В. Рудакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 130–133 (0,32/0,20 п.л.).
8. Рудакова, С.В. Ограничение конституционных прав подозреваемого и обвиняемого при избрании меры пресечения – запрет определенных действий / С.В. Рудакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 1. – С. 155–161 (0,39 п.л.).
9. Рудакова, С.В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве / С.В. Рудакова, В.А. Семенов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 33–42 (1,14/0,7 п.л.).

10. Рудакова, С.В. Проблемы определения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ / С.В. Рудакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 212–216 (0, 57 п.л.).
11. Рудакова, С.В. Нравственно-этические проблемы обжалования прокурором судебных решений / С.В. Рудакова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11. – С. 132–136 (0,49 п.л.).
12. Рудакова, С.В. Уголовно-процессуальное обжалование в деятельности адвоката-защитника: нравственные основы, этические правила, законодательное регулирование / С.В. Рудакова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4 (57). – С. 288–295 (0,88 п.л.).
13. Рудакова, С.В. Реализация защитником права на обжалование в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.В. Потапенко, С.В. Рудакова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 4 (54). – С. 15–19 (0,54/0,30).
14. Рудакова, С.В. Субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / С.В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 76–85 (0,97 п.л.).
15. Рудакова, С.В. Следователь и его право обжалования / С.В. Рудакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 53–58 (0,65 п.л.).
16. Рудакова, С.В. Защитник и его право обжалования в досудебных стадиях уголовного процесса / С.В. Рудакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 8. – С. 117–122 (0,5 п.л.).
17. Рудакова, С.В. Дознаватель и его право обжалования / С.В. Рудакова // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 4. – С. 17–21 (0,55 п.л.).
18. Рудакова, С.В. Прокурор и его право обжалования в досудебном производстве / С.В. Рудакова // Международный юридический журнал. – 2022. – Т. 5. – № 7. – С. 168–173 (0,53 п.л.).
19. Рудакова, С.В. Проблемные вопросы участия прокурора и руководителя следственного органа в уголовно-процессуальном обжаловании / С.В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 92–100 (0, 89 п.л.).
20. Рудакова, С.В. Формы уголовно-процессуального обжалования / С.В. Рудакова // Право и политика. – 2023. – № 2. – С. 20–31 (0,73 п.л.).
21. Рудакова, С.В. Участие защитника в досудебной форме обжалования / С.В. Рудакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 110–124 (1,17 п.л.).
22. Рудакова, С.В. Виды досудебной формы уголовно-процессуального обжалования / С.В. Рудакова // Право и политика. – 2023. – № 3. – С. 25–40 (1,02 п.л.).

Монографии:

23. Рудакова, С.В. Теоретическая конструкция обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.А. Семенцова / С.В. Рудакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 177 с. (12,5 п.л.).

24. Рудакова, С.В. Досудебная форма уголовно-процессуального обжалования: монография / под науч. ред. д-р. юрид. наук, проф. В.А. Семенцова / С.В. Рудакова. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 264 с. (16,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

25. Рудакова, С.В. Участие защитника в доказывании при разрешении судом вопросов о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова: сб. науч. ст. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. – С. 97–103 (0,3 п.л.).

26. Рудакова, С.В. Участие защитника при исследовании судом вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / С.В. Рудакова, Б.М. Бургер // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Дом-Юг, 2011. С. 159–164 (0,3/0,2 п.л.).

27. Рудакова, С.В. Некоторые аспекты доказывания в суде фактических обстоятельств уголовного дела / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Вып. 2. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – С. 122–129 (0,35 п.л.).

28. Рудакова, С.В. Элементы теоретической модели пересмотра приговоров и иных судебных решений по уголовным делам в свете Федерального закона от 29 декабря 2010 г. / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. – С. 176–182 (0,35 п.л.).

29. Рудакова, С.В. Рассмотрение вышестоящими судебными инстанциями жалоб и предложений на вступившие в законную силу приговоры и иные судебные решения / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-н/Д.: Донской юридический институт, 2012. – С. 184–188 (0,25 п.л.).

30. Рудакова, С.В. Рассмотрение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: теоретические и практические аспекты / С.В. Рудакова // Судебная

власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.М. Бозров: в 2 ч. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2012. – Ч. 2. – С. 136–139 (0,25 п.л.).

31. Рудакова, С.В. Деятельность адвокатуры в годы Великой Отечественной войны / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 78–81 (0,25 п.л.).

32. Рудакова, С.В. Субъекты доказывания в суде апелляционной инстанции / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 62–68 (0,3 п.л.)

33. Рудакова, С.В. Основные черты обжалования судебных решений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ 2001 г. / С.В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 52–56 (0,35 п.л.).

34. Рудакова, С.В. Реализация полномочий суда по осуществлению доказывания по уголовным делам / С.В. Рудакова // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 842–846 (0,25 п.л.).

35. Рудакова, С.В. Доказывание наличия у подсудимого психического расстройства в ходе производства в суде апелляционной инстанции / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 150–154 (0,25 п.л.).

36. Рудакова, С.В. Цифровое алиби и цифровые доказательства / С.В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 56–59 (0,25 п.л.).

37. Рудакова, С.В. Пересмотр судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке / С.В. Рудакова // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 298–304 (0,35 п.л.).

38. Рудакова, С.В. Нравственные основы уголовно-процессуального обжалования / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. /

отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 2. – С. 47–53 (0,3 п.л.).

39. Рудакова, С.В. Нравственные основы деятельности защитника по обжалованию в уголовном судопроизводстве / С.В. Рудакова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 3. – С. 88–94 (0,5 п.л.).

40. Рудакова, С.В. Защитник – субъект права обжалования в досудебном уголовном производстве / С.В. Рудакова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – Ч. 2. – С. 113–123 (0,35 п.л.).

Р у д а к о в а Светлана Викторовна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ
И ЕГО СИСТЕМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 25.05.2023. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 2,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5